

Глава 4. Религиозно-политический экстремизм.

4.1. Религиозный фанатизм

4.2. Тоталитарные секты

4.3. Религиозный фактор в современном экстремизме

4.4. Социальная сущность религиозно-политического экстремизма

4.5. Ксенофобия и преступления ненависти

4.6. Геноцид как крайнее проявление экстремизма

4.1. Религиозный фанатизм

Религиозный фанатизм — это крайняя степень увлечения религиозной деятельностью с созданием из нее культа, поклонением и растворением в группе единомышленников. Кроме религиозного, существуют другие распространенные варианты фанатизма — политический (партийный), спортивный, музыкальный и т.д.

Экстатические пляски сектантов во главе с лидером приводят их в состояние деиндивидуализации, растормаживания инстинктов и психофизического возбуждения, аналогичное опьянению психостимуляторами, вплоть до появления галлюцинаций.

Во время рок-концертов происходит навязывание альфа-ритма, при этом ЭЭГ неотличима от гипнотической. У слушателей возникают общие для всего зала или стадиона эмоции, индивидуальность растворяется, растормаживаются стадные инстинкты. Резко повышается внушаемость по отношению к исполнителю — идолу, кумиру.

Религиозные фанатики обнаруживают также аддикцию отношений, желание, чтобы их единомышленники властвовали над остальными, стремление к разрушению и саморазрушению. Сознание адепта культа определяется групповыми ценностями, ответственность за жизнь самоотверженно передается лидеру. Аддиктивной мотивации фанатического поведения способствует обстановка групповой тайны, магические ритуалы, идеологический накал — все это заполняет «пустоту» реальной жизни аддикта. Характерна нетерпимость к инакомыслящим: «Кто не с нами, тот против нас».

Обращение к древним религиозным культам характерно для кризисных моментов истории страны. Тоталитарное общество приписывает вождям магические свойства, чтобы уповать на них. Членами религиозных фанатических групп становятся зависимые личности, неспособные брать на себя ответственность за свою жизнь и чувствующие себя уверенно лишь в группе, ведомой сильным лидером. Чем больше они теряют свою индивидуальность, тем сильнее нуждаются в идентификации с лидером и группой, чтобы получить нарциссическое ощущение всемогущества.

Для экстремистских религиозных культов характерно следующее: а) харизматические лидеры, считающие себя мессиями или обладателями особой силы (дара); б) тоталитарная (догматическая, абсолютистская) философия; в)

тоталитарная система управления; г) требование беспрекословного подчинения уставу общины; д) сильный акцент на накоплении богатства для общины и е) почти полное отсутствие заботы об индивидуальном благополучии членов культа. От новообращенных обычно скрывают истинное положение дел, но как только они глубоко вовлекаются в культ, их подвергают процедуре «промывания мозгов». Полное изменение личности неопита занимает обычно от нескольких дней до нескольких недель, и после 4-7 лет жизни в культовой группе эти изменения становятся необратимыми.

Контроль сознания членов групп, по Роберту Лифтону, включает следующие пункты:

Средовой контроль. Контроль жизненной среды и общения в пределах этой среды. Сюда входит не только общение людей друг с другом, но и проникновение в сознание человека групповых представлений, которые постепенно становятся определяющим фактором при принятии решений.

Мистическое манипулирование. Специальная технология планирования «случайностей» и «сверхъестественных» событий. Все манипулируют всеми ради более высокой цели.

Требование чистоты. Установление невыполнимых стандартов поведения, что способствует созданию атмосферы вины и стыда. Независимо от того, какие усилия прикладывает человек, он всегда терпит неудачу, чувствует себя плохим и работает еще усерднее.

Култ исповеди. Разрушение границ личности, предписывающее признаваться в любой мысли, чувстве или действии, которые можно заподозрить в несоответствии групповым правилам. Полученная при этом информация не прощается и не забывается, а используется в целях контроля.

Священная наука. Вера в абсолютную научную и нравственную истинность групповой догмы, что не оставляет места для каких бы то ни было вопросов или альтернативных точек зрения.

Внутригрупповой язык. Использование фраз и слов-клише с целью ограничить мышление членов группы абсолютными, черно-белыми формулами, понятными только для посвященных и устраняющими самостоятельное критическое мышление.

Доктрина выше личности. Навязывание верований группы в противовес опыту, сознанию и целостности личности.

Разделение существования. Вера в то, что члены группы имеют право на существование, а всяческие критики, диссиденты и иноверцы -не имеют. Для достижения целей группы оправданы любые средства.

Под влиянием подобного воздействия докультовая личность больного вытесняется аддиктивной личностью, полностью подчиненной интересам группы. С. Хассен подробно описывает, как адепт культа отказывается от своих прежних целей, разрывает важные отношения, отдает группе все свое время и средства, работает на нее за гроши. Он плохо питается, мало спит, игнорирует признаки болезни, отказывается от медицинской и психологической помощи, пренебрегает советами врача. Изменяется его одежда, прическа, вес, диета; у него появляется безжизненный пристальный

взгляд наркомана, меняется построение речи, мимики и манеры, снижается чувство юмора. Из экстраверта он может превратиться в интроверта и наоборот. Аналитическое мышление подменяется магическим. Ленивый превращается в трудоголика, безответственный — в ответственного, неряшливый — в опрятного, несобранный — в пунктуального. Прежние интересы и хобби исчезают, изменяются представления о честности. Поведение становится скрытным, уклончивым или оборонительным, а отношение к членам семьи — осуждающим. Он фанатично стремится обратить других в свою веру, использует жаргон «для посвященных», механически монотонно повторяет заученные постулаты. Семья и друзья становятся объектами проповеди, как будто нуждаются в спасении. Он оказывает давление с целью получить деньги для личных нужд и для группы. Утрачиваются связи с семьей и друзьями, он уклоняется от объятий и поцелуев, изолируется, не участвует в семейных событиях, большую времени проводит с группой, переселяется жить к другим членам группы. Меняются политические и религиозные убеждения, студенты переходят на вечернюю форму обучения, меняют специализацию или прекращают учебу.

В последние годы отмечается много случаев развития индуцированного бреда в религиозных группах, приводящих, в частности, к массовым самоубийствам, убийствам членов сект, насилию над детьми и другим тяжким правонарушениям (например, убийство 300 детей в Джонстауне, США в 1978 г.). Среди членов американского фан-клуба группы «Нирвана» самоубийц в 18 раз больше, чем по населению соответствующего возраста в целом.

П. Б. Ганнушкин был одним из первых, кто указал на связь сексуальности, агрессии и религиозного чувства. Воодушевление и экстаз религиозного фанатика во время молитвенного ритуала так же, как и во время политического митинга, рок-концерта или спортивного матча, вызывают у него выброс внутреннего наркотика — эндорфина — со всеми вытекающими последствиями. Мода на медитирование также в большой степени обусловлена его выделением в этом состоянии. Фанатики стремятся к уходу от своего Я в «мы», растворяясь в группе единомышленников, где они чувствуют себя в безопасности.

Для освобождения от влияния религиозной секты используется **депрограммирование**, которое состоит в развитии у пациента критического, гибкого, творческого и независимого мышления и коррекции ложных представлений относительно культовой жизни. Член культа исследует соответствующую идеологию в свете логики и известных ему фактов. С помощью наводящих вопросов его нацеливают на систематический анализ вскрытых противоречий. Новичков информируют о том, им придется посвятить свою жизнь этой группе, что их будущий супруг(а) и время вступления в брак будут выбраны за них лидером культа. Особенно полезно описать и объяснить процесс идеологической обработки, которой они были подвергнуты.

В процессе депрограммирования желание аддикта понять, что с ним происходит, нарастает до тех пор, пока не будет достигнуто состояние

«ломки». Перед этим аддикт внезапно прекращает обсуждение, становится тихим и задумчивым или обнаруживает признаки шока. Затем у него наступает нервная дрожь, рыдания и паническая растерянность, рождается решение порвать с культом. Далее следует фаза неустойчивости, когда случайная встреча или телефонный звонок могут привести к рецидиву.

Окончательно от влияния секты можно освободиться только с помощью специально созданной команды близких и друзей аддикта, которые общими усилиями могут вернуть его к прежней жизни. Ядро команды составляют родные больного и его близкие друзья. В команду включаются также люди, с которыми адепт культа был связан до своего вступления в секту, другие семьи с аналогичными проблемами, бывшие члены секты. Подготовить такую команду для терапевтического вмешательства может семейный терапевт. Многих потенциальных членов команды обычно приходится убеждать в наличии проблемы. Людей, использующих защиту отрицанием, необходимо спрашивать: «Какие вам нужны доказательства, чтобы убедиться в существовании проблемы?» и предоставлять соответствующую информацию. Часто члены команды нуждаются в опровержении ошибочных представлений, мешающих эффективной работе команды.

Терапия выживших жертв ритуального насилия включает следующие этапы: а) установление терапевтического альянса; б) обследование и оценку; в) уточнение диссоциативной системы; г) вскрытие вытесненной информации и устранение диссоциативных барьеров; д) реконструкцию памяти и коррекцию представлений; е) противодействие внушенным представлениям; ж) десенсибилизацию запрограммированных сигналов; з) интеграцию прошлого, нахождение нового смысла жизни. Используются такие методы терапии, как катарсис, гипноз, самовыражение (ведение дневника, рисование, игра в песочном ящике), лекарственная терапия и стационарное лечение. Дополнительную помощь оказывает участие в группе взаимопомощи, работающей по принципу «Анонимных Алкоголиков». В процессе терапии необходимо быть готовым к развитию суицидоопасной депрессии. Это может быть результатом запрограммированности на суицид и/или неспособности интегрировать ужасающие компоненты воспоминаний. Крайне важно помочь больным осознать, что они не несут ответственности за случившееся, будучи жертвами запугивания, насилия и искусных манипуляций.

4.2. Тоталитарные секты

Будем рассматривать не верования какой-то группы людей, но поведение и способы воздействия, затрагивающие права человека, его достоинство и свободу. С этой точки зрения абсолютное большинство современных сект, так называемые “новые религии”, носят тоталитарный характер, то есть представляют собой угрозу для личности человека. **Тоталитарные секты** – это группы, в которых применяются комплекс специальных психологических приемов, именуемый манипуляцией сознанием (контролем сознания), с целью подавления воли человека и контролирования

его мыслей, чувств и поведения. Члены секты превращаются в рабов, лишенных как финансовых, так и личных и общественных ресурсов, необходимых для выхода из группы. (Далее будем говорить именно о тоталитарных сектах). Методики манипуляции сознанием приводят к разрушению личности в физическом плане (неполноценное питание, недостаточный сон, напряженная работа), в психическом (искажение личности, поведения и способности критического суждения), в умственном (обеднение всех областей знания, не имеющих отношения к секте) и социальном плане (подавление способности к общению, враждебность по отношению к обществу).

Действия по вовлечению в секту можно условно поделить на четыре этапа, на каждом этапе – свои задачи. Ниже приводятся характерные психологические методики, применяемые на этих этапах.

Этап 1: соблазнить и польстить. Вы окунаетесь в теплую сердечную атмосферу группы, вас окружают заботой и вниманием. Вам искренне радуются. Вы ощущаете свою значимость: “ты красив, умен, ты нужен нам для великой миссии”. Вам предлагаются простые, доступные и привлекательные ответы на сложные вопросы существования (жизнь, смерть, болезнь...). Как будущему члену секты вам гарантируют счастье, свободу, знание. На этом этапе вам показывают контраст между жестоким, эгоистичным, холодным окружающим миром в котором царят хаос и смятение (и то ли еще будет!), где вы “никому не нужны”, и дружественной, заботливой группой, где вас знают, ценят и любят.

Этап 2: нейтрализовать способность к критике и качества личности. Вам объясняют, что для достижения обещанных ранее благ вам необходимо выполнять ряд “духовных” и физических упражнений. Вам не оставляют свободного времени: изматывающий долгий рабочий день, лекции, хождение по домам или общественным местам (с целью вербовки новых членов), продолжительные медитации, скандирование молитв, сбор средств (попрошайничество), обучение доктрине секты следуют друг за другом и в сочетании со скудным питанием и недосыпанием препятствуют члену секты остановиться и подумать, что он делает или как живет, отбивают желание критически осмысливать происходящее. Медитации, монотонное пение и повторяющиеся действия при интенсивном их использовании приводят к торможению мыслительных процессов и создают (индуцируют) состояние высокой внушаемости. Интимная жизнь сводится к минимуму: невозможно ни одного мгновения побыть одному. В результате вы должны полностью отречься от своего прежнего образа жизни, характера, привычек и от свободы принимать самостоятельные решения. Подвергается изменению речь: будущий сектант должен усвоить речь, которая “хорошо” звучит, кажется серьезной в научном или религиозном отношении, но которая имеет смысл только внутри группы. Эта лукавая техника серьезно затрудняет общение сектанта с миром (с родственниками и друзьями) и фактически обедняет до ничтожества его мысль.

Этап 3: упрочить связи с группой и стимулировать социальные разрывы. Наконец, убираются декорации терпимости учения секты в отношении внешнего мира: общество представляется исключительно как место гибели, медицина - бесполезной, психиатрия - опасной, различные религии - как ложные или полностью преодоленные, политика - устарелой. Семья и государство объявляются помехой для спасения, и члены секты освобождаются от обязанностей по отношению к ним. Только группа, ведомая своим учителем, который объявляет себя спасителем человечества, может вести людей по дороге к счастью.

Усилия секты направляются на разрыв с семьей, с друзьями, с обществом. Вас побуждают бросить учебу (работу), сменить место жительства (другой город или даже отъезд за границу для продолжения сектантского образования). Любая исходящая извне информация объявляется подозрительной. Все, кто критикует секту, представляются негативно, как опасные, выступающие против прогресса человечества. Настойчиво советуется более не встречаться с ними, клеветать на них, или, если возможно, подавать на них в суд. Иногда семья объявляется ответственной за все трудности, с которыми сталкивается или сталкивался ранее член секты. Членам группы разъясняют, что "общество сопротивляется, у него есть свои привычки, свои интересы, вам не поверят, вас будут преследовать. И это доказательство, что вы - в истине. Не так ли было с большинством праведников?". Это ловкая аргументация - чем большее сопротивление встречает член секты, тем более глубоко он вовлекается в группу.

Этап 4: сделать возвращение в общество невозможным. Вы становитесь целиком зависимы от секты. У вас нет личного дохода, социальной поддержки, существенного профессионального опыта. Частые перемены мест не позволяют устанавливать устойчивые связи с внешним по отношению к группе миром, которые могли бы облегчить возвращение. Старых друзей больше нет, семейные узы или оборваны или напряжены до конфликта. Часто используется тактика брака внутри группы - невозможно уйти одному, надо, чтобы одновременно этого захотели двое.

При помощи жесткой дисциплины, явных и завуалированных угроз, чередованием наказаний и наград, постоянного доноительства навязываются и постоянно поддерживаются чувства вины и страха. Сформированные комплексы страха перед внешним миром и личной вины перед группой, чувство собственной беспомощности заставляют сектантов даже в случае разочарований решать, что легче остаться, плыть по течению.

Счастье, свобода, богатство личности или знание обещаются на каждом этапе, если член секты соглашается терпеть страдания еще большие, чем он уже перенес, поэтому каждый раз он говорит себе, что было бы глупо отступить, когда стоишь так близко к цели, что все его страдания (а часто и деньги) пропали впустую. Чем более член секты страдал, тем более он готов страдать еще больше.

Все четыре описанных этапа направлены на то, чтобы стремительно и нерасторжимо влить человека в группу и так искалечить его сознание, что всё

это выражается в острой инфантилизации. Тогда члены оказываются полностью подчиненными своему учителю, слепо и безоговорочно ему повинуются и способны превратиться в опасных фанатиков.

Тоталитарные секты вербуют своих членов очень эффективно. Но вопреки распространенным мифам, массовый гипноз, «промывание мозгов» и применение физической силы здесь не при чем. Гораздо чаще приемы психологического кодирования сочетаются с эффективными маркетинговыми методами и добротной рекламой.

Секрет успешности религиозно-мистических организаций прост. Они используют три основные потребности каждого человека: потребность в общности, структурированности и значимости для окружающих. Этим торгуют все культы.

В современном обществе очень распространен вирус одиночества. Тинейджеры, несчастливые супружеские пары, матери-одиночки, пожилые люди и работники крупных корпораций — сегодня все жалуются на социальную изоляцию. Родители признаются, что их дети слишком заняты, чтобы повидаться с ними или просто позвонить им. Живущие под одной крышей супруги, каждый из которых занят своими делами, могут не общаться неделями. Клубы и дискотеки для молодежи выполняют ту же функцию, что и продовольственные рынки для разведенных женщин, утративших последнюю надежду.

Потребность в общности — это нечто большее, нежели обычное желание эмоциональных отношений с другими людьми. Это понимают во многих коммерческих компаниях, службы персонала которых прилагают усилия для культивирования «корпоративного духа». Сегодня чувство общности — это дефицит. А религиозные культы, в первую очередь, предлагают одиноким людям безусловное принятие. Новичок всегда подвергается «артобстрелу любовью». Его окружают люди, которые предлагают ему дружбу и излучают одобрение. Эти неожиданные сердечность и внимание так высоко ценятся, что члены культов часто предпочитают отказаться от контактов со своими семьями и бывшими друзьями, жертвуют заработанные на протяжении всей жизни деньги, отказываются от наркотиков и даже от секса.

Последний жизненно важный продукт, который продают религиозные культы и тоталитарные секты — это «значимость», осмысленность существования. Каждый культ имеет свою собственную версию реальности — религиозную, политическую, культурную. Культовая секта всегда претендует на обладание окончательной истиной. Те, кто живет во «внешнем мире» и неспособны принять ценность этой истины, объявляются либо заблуждающимися, либо «слугами сатаны». Имеет место жесткое разделение на «Мы» и «Они». Причем для деструктивных культов «Мы» — это всегда «настоящие люди» во всех смыслах, тогда как «они» — не совсем люди (полулюди, недочеловеки, «заблудшие», «слуги дьявола» и т.п.)

Для вербовки последователей используются разнообразные методы психологического влияния. Ф. Зимбардо и М. Лайппе в своей книге

«Психология изменения установок и социальное влияние» приводят их перечень, типичный для большинства деструктивных культов и тоталитарных сект:

1. Технология "Step by step" — небольшая уступка, на которую соглашается вербуемый, влечет за собой все более и более существенные уступки: «приходи к нам — проведи у нас выходные — останься еще на недельку — отдай нам свои деньги».
2. Новичка постоянно уверяют, что принятие идеологии секты наилучшим образом решит любые его личные проблемы.
3. Сила групповой динамики. Здесь имеют значение и количество, и личное обаяние, и обходительность членов общины, вступающих в личный контакт с посвященным. Немаловажное значение имеет сексуальность — часто к новичкам специально приставляются привлекательные представители противоположного пола.
4. Отсутствие возможности протестовать или спорить: новичка постоянно пичкают все новой и новой информацией, занимают различными мероприятиями, он никогда не остается наедине с собственными мыслями.
5. Позитивное подкрепление: улыбки, вкусная пища, внимание и забота, уделяемые гостю общины и т.п.

Последний метод нуждается в уточнении. Подкрепляется и одобряется не любое поведение новичка, а только желательное. Если он произносит в ответ на вопрос то, что хотят от него услышать, вокруг расцветают улыбки, каждое его слово воспринимается с радостью. Отрицательный или неуверенный ответ — и слушатели хмурят брови, избегают его взгляда. Сгущаются тучи. В какой-то момент человек начинает понимать, что если он и дальше хочет, чтобы его окружали сердечность и внимание, он должен начать говорить и вести себя так, как хотят его новые друзья. А дальше вступает в силу один из законов социальной психологии — внешние действия постепенно становятся внутренними убеждениями.

Опасность заключается в том, что описанные психологические манипуляции происходят незаметно и членами сект не распознаются. У новичков складывается впечатление о спонтанности своих эмоций, добровольности поведения. Все психологические изменения интерпретируются ими как признаки «духовного выздоровления»

«Бомбардировка любовью» обычно проводится в наилучших психологических условиях — вдали от семьи, от друзей, от искушений. Особенно сильный эффект достигается, когда теплый прием сочетается с красотой окружающей природы. В этом случае отказаться от повторного визита бывает очень сложно.

Куда более скрытно ведется наблюдение за новичками, их проверка, тестирование, оценка. Обычно каждый новичок становится после первого визита объектом глубокого изучения. Вербовщики, миссионеры, проповедники, руководители общин высказывают мнения, иногда противоречивые, по каждому конкретному случаю. Ведутся специальные картотеки. Фиксируются изменения в поведении. Определяются перспективы

и целесообразность дальнейших контактов. Дело не в том, чтобы распахнуть ворота секты перед всеми «божьими детьми», а в том, чтобы вербовать крестоносцев.

Все секты и тоталитарные культы систематически избавляются под разными предлогами от сочувствующих, но не обладающих нужными качествами лиц. Это — один из самых главных секретов, о котором очень не любят говорить представители данных организаций. И одно из главных отличий деструктивных культов от традиционных религий — последние обычно открыты для всех желающих.

Казалось бы, руководители и лидеры культов не должны отказывать в приеме никому. На самом деле вербовщики, как работающие на улицах, так и ходящие по домам, должны направлять в центры только «позитивных» — подходящих, специально отобранных лиц.

Как это ни странно на первый взгляд, но в большинстве случаев вербовка в тоталитарную секту происходит на добровольной основе и ложится на почву, уже подготовленную предыдущей жизнью потенциальной жертвы. Человек, вполне удовлетворенный собой и своим положением, вряд ли откликнется на ненужное ему предложение и контакт.

У будущей жертвы складывается специфический характер отношений с окружающими и миром в целом, есть определенные личностные особенности, из-за которых их обладатель может попасть под влияние тоталитарной секты. Это прежде всего:

- низкая самооценка с постоянной, зачастую агрессивной готовностью к защите своего уязвимого Я;
- переживание социальной несправедливости со склонностью проецировать причины своих жизненных неудач на близкое окружение или общество в целом;
- социальная изолированность и отчужденность, ощущение нахождения на обочине общества и потери жизненной перспективы;
- сильная (как правило, не удовлетворенная) потребность в присоединении или принадлежности к значимой группе.

Нельзя сказать, что приведенный набор характеристик является обобщенным профилем личности потенциального сектанта. Вступление в секту — это одна из возможных форм разрешения кризисной жизненной ситуации.

Большое значение в ряде случаев служения деструктивному культу имеют и мотивы «духовного роста и самосовершенствования». Часто это самообман, связанный со стремлением компенсировать переживание комплекса неполноценности, повысить самооценку и, что особенно важно, найти группу, в которой находящийся в поиске человек почувствует себя счастливым.

Так или иначе сектантская группа становится для ее адепта основанием, позволяющим субъективно ощущать себя полноценной личностью.

Деструктивные культы, стремясь выглядеть более привлекательными для своих потенциальных адептов, работают адресно и ориентируются на

разные индивидуальные жизненно важные потребности человека. ***Можно выделить следующие основные группы риска, у каждой из которых будут свои мотивы согласия на вербовку.***

1. *Люди, остро переживающие глубокую личную драму.* Она может быть связана с неудачей в личной жизни, со смертью кого-то из близких, разводом, потерей работы, возрастным кризисом, психологической травмой, полученной во время военных действий или стихийного бедствия и т. д. Эти люди ощущают разочарование, незащищенность, потерю жизненной перспективы и находятся в «вакууме смысла жизни». На длительное время у них возникает комплекс социального аутсайдера и сильно снижается самооценка (возможно, даже с элементами расщепленности личности).

2. *Люди, считающие, что их не оценили.* Что их стремление к самосовершенствованию, духовному развитию и высшим целям осталось невостребованным и не оцененным в привычном социальном окружении. При ближайшем рассмотрении за их возвышенными словами зачастую оказывается:

- стремление в чем-то ущербной личности к повышению самооценки;
- стремление удовлетворить свою потребность в принадлежности к значимой, позитивно воспринимаемой группе.

Этой категории людей вербовщики предлагают свое внимание и высокую оценку их готовности к духовному подвигу.

3. *Люди, «заикленные» на темах мистики, эзотерики, оккультизма.* Благодаря тому, что очень часто окружающие не достаточно серьезно относятся к их увлечениям, такие люди быстро и с удовольствием находят «родство душ» с вербовщиками.

4. *Люди с комплексом патологического альтруизма.* Сам по себе альтруизм — весьма положительная и конструктивная черта характера человека. Чрезмерный альтруизм и уступчивость чужим интересам (в том числе и стремление помочь «дальним» людям за счет своих близких) может принимать патологические формы, формируя чрезвычайно удобные для лидеров тоталитарных сект кадры как на низовом, так и на среднем уровнях управления. Это один из типичных механизмов психологической защиты у людей с низкой самооценкой. Чтобы привести в секту людей этой категории, вербовщикам достаточно сказать что-то вроде: «Мы сами точно такие, как и вы. У нас невероятно много работы по помощи бедствующим — давайте же объединим наши усилия, чтобы в мире стало меньше горя».

5. *Идеалистически настроенные подростки, юноши и девушки, а также «правдолюбцы»,* склонные к инфантильному поведению в любом возрасте. Эти люди зачастую резко протестуют против современного общества потребления, хотят быть приобщенным к чему-то «большому и светлому», к какой-то великой идее, спасающей все человечество. Секты удовлетворяют потребность социально незрелых людей в амбициозной причастности к чему-то таинственному и исключительному.

6. *Люди с остро неудовлетворенной потребностью в самоутверждении и социальном признании,* но при этом не сформировавшие ценностно-

смысловых ориентиров своей жизни. Деструктивный культ предоставляет им определенную сферу деятельности, позволяет реализовать себя, окружает психологически комфортной атмосферой «заботливого» общения.

В этом случае сектанты играют на желании человека принадлежать к чему-то лучшему и более значительному, чем его текущая (бессмысленная и неудовлетворительная для него самого) жизненная ситуация.

7. *Люди, которые запутались в последствиях своих решений*, психологически устали от необходимости что-то самим выбирать и не хотят нести ответственность за свой выбор. Эта категория людей хочет, чтобы за них решали другие, а они лишь следовали чужой «позитивной» воле. Это также одна из форм неэффективной психологической защиты у лиц с низкой самооценкой. Они готовы существенно ограничить свою свободу и сознательно уменьшают число альтернатив для себя, лишь бы увеличить определенность в своей жизни.

Возникает вопрос, очень важный для понимания сути проблемы ухода людей в тоталитарные секты: «Почему вербуемые в тоталитарные секты отдают предпочтение именно деструктивным культам, а не, к примеру, традиционным религиям?» Ответ на этот вопрос состоит в том, что значительная часть клиентуры тоталитарных сект — это люди, которые стремятся наиболее быстрым и легким (с точки зрения развития личности) способом получить интересующий их результат. По большому счету нет ничего удивительного в том, что они попадают в трагическую ситуацию — точно так же рано или поздно попадаются легковверные потребители недобросовестной и популистской рекламы.

Секты классифицируются по типам религиозного руководства. При классификации такого рода можно будет выделить:

1) *харизматические* секты, возникновение и деятельность которых связаны с появлением тех или иных провидцев, пророков и т. п.; к таким религиозным организациям относятся, например, некоторые секты духовных христиан;

2) *авторитарные* секты, руководство которых опирается на многолетние традиции, обычаи, связанные с происхождением, генеалогией «вождей»; к этим сектам относятся духоборы, молокане и др.;

3) *иерархические* секты, или секты церковного типа; члены этих организаций подчиняются руководству не в силу личных заслуг руководителей, а в результате убеждения в том, что те получили свои посты на основании устава секты (меннониты, баптисты, евангелисты и др.);

4) *теократические* секты, которые стремятся к созданию религиозно-теократической организации; к этому типу сект можно отнести свидетелей Иеговы и др.

Для большинства сект характерна строгая структурно-организационная и должностная иерархия. Организационные и, естественно, должностные звенья секты обычно строго субординированы: указание вышестоящего лица или органа для нижестоящего является законом, выполнение которого строго

обязательно. Рядовым верующим стремятся внушить мысль о том, что пресвитеры «поставлены на служение самим Богом, выполняют его волю».

4.3. Религиозный фактор в современном экстремизме

Интерес государственной власти и российского общества к проблемам религиозно мотивированного терроризма продиктован осознанием масштаба проблемы. Данная разновидность терроризма дестабилизирует жизнь общества и подрывает устойчивость развития государства. Религиозный терроризм часто бывает направлен против существующего общественного строя, светского характера государства, в частности, норм, регулирующих государственно-конфессиональные отношения, в наиболее крайних формах ориентируясь на теократическое правление. Религиозный терроризм имеет проявления в сфере политики, культуры, межнациональных отношениях. Привлечение религиозных обоснований и мотиваций обостряет любой конфликт, придает ему дополнительное измерение и остроту.

Религиозно мотивированному экстремизму присущ и очень высокий уровень консолидации участников террористических действий, наличие относительно устойчивой социальной базы движений. При этом следует подчеркнуть, что понятие «религиозный терроризм» имеет достаточно условный характер, поскольку основные религии мира в их традиционном каноническом содержании, и это утверждается многими специалистами, не совершают терроризма, не призывают к нему, а поддерживают базовые духовные или общечеловеческие ценности.

Как правило, в чистом виде *религиозный терроризм* практически не встречается: он переплетается с другими видами терроризма - политическим, этническим, социальным. Исторически рассматриваемый тип терроризма связан с борьбой приверженцев одной религии или секты с адептами другой религии либо с попыткой подорвать и низвергнуть светскую власть и утвердить власть религиозную, либо с тем и другим одновременно. Составной, но достаточно автономной частью религиозного терроризма в наши дни выступает терроризм, опирающийся на авторитет ислама, обосновывающий свои преступные акции ссылками на тексты Корана.

Тенденция нарастания терроризма в России, в том числе на этнорелигиозной основе, во многом обусловлена социальным и имущественным расслоением общества, существующими противоречиями во взаимоотношениях как между конфессиями, так и внутри их, а также ростом культурно-религиозной экспансии из зарубежных стран.

Тенденция нарастания экстремизма в России, в том числе на этнорелигиозной основе, во многом обусловлена последствиями экономического кризиса, социальным и имущественным расслоением общества, существующими противоречиями во взаимоотношениях как между конфессиями, так и внутри их, а также ростом культурно-религиозной экспансии из зарубежных стран.

Следует различать фундаментализм, экстремизм и терроризм. **Религиозный фундаментализм** - это движение за возвращение к основам религиозной веры, религиозным корням, отстаивание фундаментальных ценностей. Религиозный фундаментализм потенциально конфликтен, поскольку выдвигает в качестве приоритетных не национальные, государственные, демократические ценности, а религиозные. Фундаменталистские движения есть в католицизме, православии и исламе. Но фундаментализм всегда есть движение, остающееся в границах религиозного сообщества. В то же время в своих крайних формах религиозный фундаментализм вырождается в экстремизм. В этом смысле **религиозный экстремизм** (от лат. *extremus* - крайний) - это как раз приверженность к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с религиозными фундаменталистскими взглядами. Отстаивание «чистой религиозности» достигается при помощи очищения внешнего мира - так рождается религиозный экстремизм и терроризм. Его религиозный нерв - в обращенности не внутрь, а вовне. Внутреннее преобразование личности оказывается вторичным, главным является внешнее преобразование мира. Во имя достижения этой цели раздаются призывы к насилию, которые вырождаются в применение открытого насилия.

В последнее время термины «религиозный экстремизм», «радикализм», «религиозный терроризм» и т.д. все чаще звучат в контексте «исламского фактора», хотя, как показывает правоприменительная практика, в различных формах экстремизм распространен и за пределами ислама.

Религиозный экстремизм - это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на возбуждение религиозной вражды и ненависти. Среди причин, способствующих усилению и сохранению религиозного экстремизма в России, следует назвать низкий уровень правосознания верующих и части духовенства. Многие из них имеют весьма отдаленное представление о конституционных гарантиях, относящихся к свободе совести. Желание упрочить позиции «своей веры», умножить численность ее приверженцев нередко достигается оскорбительными выпадами в адрес «конкурентов». К таким приемам прибегают не только религиозные меньшинства, но и конфессии, принятые называться традиционными. В связи с этим обращает на себя внимание акцент в крупных и небольших религиозных объединениях на проведение наступательных миссионерских акций, включающих и «работу на чужом поле». Это не может не порождать межконфессиональные конфликты, сеять религиозную рознь.

Экстремизм на религиозной основе активно использует Интернет, через который беспрепятственно распространяются экстремистские материалы различного жанра - от листовок до дисков с песнями экстремистского содержания. Современный религиозный экстремизм выражает отрицательную реакцию консервативных религиозных кругов на секуляризацию, светский характер российского государства. Поборники религиозного экстремизма выступают против участия в переписи населения, отказываются от ИНН, а наиболее фанатичные и от обмена паспортов. Идеология религиозного

экстремизма отрицает инакомыслие, жестко утверждает собственную систему религиозно-этических взглядов. От своих сторонников экстремисты требуют слепого повиновения и исполнения любых, даже самых абсурдных приказов и инструкций. Аргументация экстремизма обращена не к разуму, а к предрассудкам и чувствам людей. Религиозный экстремизм проявляется нетерпимостью к представителям иных конфессий или в жестком противоборстве в рамках одной конфессии.

В статье 1-ой Федерального Закона № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" дается юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими. В перечне действий экстремистской направленности в законе называются действия, в которых активно используется религиозный фактор. Это возбуждение социальной, расовой или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной принадлежности или отношения к религии; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; хотя здесь слово «религия» отсутствует, тем не менее, существуют организации, позиционирующие себя религиозными, которые используют нацистскую символику. К такой организации относится «Древнерусская Вера Инглиизм».

Этноконфессиональный экстремизм - сложное явление, поскольку в нем сочетаются три больших понятия: конфессия, этнос и экстремизм. Первое понятие обозначает принадлежность к определенной религиозной традиции, второе может рассматриваться как межпоколенная группа людей, объединенная длительным совместным проживанием на определенной территории, общим языком, культурой и самосознанием. Термины «этнос» и «конфессия», несомненно, наполнены позитивным содержанием, в то время как термин «экстремизм», несмотря на отсутствие согласованного его определения, рассматривается как феномен с негативным содержанием. Теоретическое и практическое значение приобретает проблема выявления причин и факторов, порождающих или благоприятствующих использованию этнических и конфессиональных составляющих для обоснования экстремистской деятельности.

По истечении почти двух десятилетий со времени принятия Закона «О реабилитации репрессированных народов» ситуация заметно изменилась. По мнению исследователей, среди причин, порождающих этноконфессиональные конфликты на Северном Кавказе, на первый план сегодня выступают социально-экономическая отсталость, безработица, разрыв между местными правящими элитами и остальным обществом. Более общим стимулирующим фактором рассматриваемого явления является неспособность федеральных властей выработать и реализовать эффективную стратегию модернизации. Осознание неспособности вывести ситуацию из тупика с помощью одного лишь вливания внушительных финансовых средств сопровождается появлением авантюрных предложений типа переселения избыточного

северокавказского населения в другие регионы России. Столь же утопичными представляются и надежды решить социально-экономические проблемы, сбить накал этноконфессиональных противоречий путем «разбавления» коренного населения Северного Кавказа русскими.

Другим существенным фактором, стимулирующим этноконфессиональный экстремизм, являются последствия двух чеченских войн, жертвами которых стали десятки тысяч убитых, около двухсот тысяч раненых, потерявших родителей и кров. Физические, материальные и нравственные страдания передаются подрастающим поколениям, существенно влияют на мировоззрение, воздействуют на стагнацию и воспроизводство этноконфессионального экстремизма.

4.4. Социальная сущность религиозно-политического экстремизма

Очевидно, что если говорить о развитых формах религии, в которых содержится идея личности Бога, разработанная догматика и обрядность, нравственное учение, то в них можно обнаружить своеобразное сочетание консерватизма и гибкости. Консерватизм касается такой стороны религии, как система догматов и обрядность. Любая религия содержит в себе строгие требования сохранять в неизменном виде догматы и обряды, как вечную истину, не подлежащую модернизации.

В любой мировой религии заключен очень высокий потенциал приспособления к любым социально-политическим системам. Сочетание консерватизма и гибкости обуславливает возможность практически любой социальной модификации определенной религии. Она может быть проинтерпретирована в духе лояльности к существующей системе и тогда она выступает в форме традиционной, официальной государственной религии.

Та же самая религия в тот же исторический момент может быть подвергнута псевдореволюционному, фанатическому истолкованию. И она же может быть подвергнута и экстремистскому, фундаменталистскому истолкованию. Таким образом, всякая религия, достигшая зрелой формы (мировой религии) содержит в себе, благодаря сочетанию консерватизма и гибкости потенциальную возможность экстремистской модификации. Эта возможность реализуется в ситуациях социальных кризисов, реформ, революций и катастроф, когда определенные социальные группы выталкиваются на обочину исторической жизни, превращаются в социально-исторических маргиналов.

При этом следует учесть, что в незрелых формах религии догматика гораздо сильнее, чем в развитых формах, наполнена конкретным социально-политическим и этническим содержанием. Поэтому их гибкость понижена, а консерватизм повышен. И это является питательной средой для модификации этих форм религии в экстремистскую форму по мере исторического развития общества.

Потенциал религиозно-политического экстремизма тем выше, чем выше степень социальной консервативности религии, т.е. чем более наполнена

конкретным социальным содержанием базовая догматика. Очевидно, что высокой социальной конкретизацией отличаются ранние формы религии, поскольку тогда в первобытном обществе, религия была основной формой общественного сознания и в ней находили выражение и социальные принципы данного общества. Высокая степень этнической и социальной конкретности характерна также для политеистических религий древних цивилизаций Востока. Именно этим объясняется распространенность актов религиозного экстремизма в тот период и, в то же время, слабая приспособляемость этих религий к социально-политическим изменениям.

Для национальных религий в силу принципиальной связи их догматического учения с идеей национально-этнической принадлежности, также присущ своеобразный консерватизм и ограниченность, являющиеся также питательной почвой религиозно-политического экстремизма и причиной слабой исторической приспособляемости. Однако, в ситуациях исторической изолированности и исторического консерватизма (как, например, в Индийской или Китайской цивилизации), или в ситуациях исторического изгнания (ярким примером является иудаизм, национальная религия еврейского народа) национальные религии обретают достаточно высокий потенциал выживаемости, гибкости и приспособляемости, не только, несмотря на догматы о национальной богоизбранности, а, напротив, благодаря этим догматам, или на основе принципа религиозной веротерпимости (в индуизме).

Максимальной социальной абстрактности и за счет этого социально-исторической гибкости достигают мировые религии, складывающиеся в результате процесса кристаллизации из элементов предшествующих форм религии на основе синтеза разных религий. Мировые религии содержат в себе наиболее широкие возможности модификации, в том числе и экстремистской.

Религиозно-политический экстремизм относится к нелегитимным формам политической борьбы. Религиозно-политический экстремизм – это религиозно мотивированная или религиозно-камуфлированная деятельность. Она всегда направлена на насильственное изменение существующего строя или насильственный захват власти. Такая деятельность осуществляется с помощью незаконных вооруженных формирований, она нарушает суверенитет и территориальную целостность государства, всегда ведет к возбуждению религиозной или национальной вражды и ненависти.

Религиозно-политический экстремизм как сложное, комплексное социальное явление, существует в трех взаимосвязанных формах: 1) как состояние сознания (общественного и индивидуального); 2) как идеология (религиозная доктрина); 3) как совокупность действий по реализации религиозной доктрины.

Целью религиозно-политического экстремизма является коренное реформирование существующей политической системы в целом или какого-либо ее значимого компонента.

Религиозно-политический экстремизм является довольно распространенной формой экстремизма в современном мире.

Религиозно-политический экстремизм характеризуется формой и содержанием. Форму религиозно-политического экстремизма представляет религиозно-политическая экстремистская идеология, религиозные экстремистские чувства, религиозное экстремистское поведение, религиозные экстремистские организации. Когда традиционная религия принимает экстремистскую форму, мы и можем констатировать возникновение религиозно-политического экстремизма.

Экстремистская религиозно-политическая идеология отличается от нормальной, не радикальной ее формы не содержанием религиозной догматики и не обрядностью, а специфическими акцентами религиозного сознания, которые актуализируют лишь некоторые стороны религиозной идеологии, переводя на задний план другие ее стороны.

К числу таких акцентов, характерных для экстремистской формы религиозно-политической идеологии относятся, по нашему мнению, пять моментов: 1) акцентуация отношений с иноверцами и еретиками, актуализация религиозной нетерпимости; 2) формирование образа врага истинной веры; 3) религиозная санкция агрессии против врагов истинной веры; 4) акцентуация социального содержания религии в форме религиозного идеала праведной жизни и праведного общества; 5) дихотомическая прямолинейная поляризация мира.

Поскольку в религиозном сознании экстремиста мир разделен на меньшую часть – «своих» и подавляющую часть агрессивных чужих, врагов, постольку экстремист постоянно ощущает себя в опасности и во враждебном окружении. Это вызывает повышенный эмоциональный тонус, напряженность эмоциональных переживаний, их особую силу и остроту, своеобразный непрерывный эмоциональный стресс. Это также истощает физические и психические силы личности и ведет к определенным психическим отклонениям. Постоянный стресс, который испытывает экстремист, требует периодической разрядки.

Для религиозного экстремиста такой разрядкой, «экстремистским катарсисом» является акт, действие насилия или агрессии по отношению к врагам. Совершая этот акт, экстремист снимает на время невыносимое эмоциональное напряжение. Арсенал актов религиозно-политического экстремизма достаточно широк. Основная часть этого арсенала нашла отражение в УК РФ.

Для более полного проникновения в сущность религиозно-политического экстремизма как социального феномена мы должны рассмотреть его последовательно **в двух аспектах**: 1) религиозно-политический экстремизм как особое состояние или способ функционирования психики (тип направленности и эмоционального переживания), 2) религиозно-политический экстремизм как особый способ поведения.

Первой важнейшей характеристикой **религиозно-политического экстремизма как психического склада личности является специфическая направленность личности**. В психологии направленность личности

определяется как «совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности и относительно независимых от наличных ситуаций». В структуре направленности выделяют *три элемента*: убеждения, интересы и установки. Центральным элементом направленности являются убеждения – «система мотивов личности, побуждающих ее поступать в соответствии со своими взглядами, принципами, мировоззрением».

В структуре идеологии можно выделить две части:

– позитивную, определяющую нормативное (т. е. соответствующее потребностям и интересам данной личности, социальной группы), идеальное представление об обществе и своем месте в нем;

– критическую, оценивающую существующую социальную реальность и место в ней личности (как представителя определенной социальной группы) с точки зрения своих интересов и социальных идеалов. Идеология помимо общих представлений об идеальной социальной реальности и оценок наличной социальной реальности содержит в себе и определенную программу деятельности, кодекс поведения индивида в обществе.

Без наличия религиозной идеологии и без превращения ее в личные убеждения верующего религиозного экстремизма не может быть. Но не всякая религиозная идеология может быть названа экстремистской, т.е. стать предметом личных убеждений и направленности личности верующего-экстремиста. Именно специфическая экстремистская религиозная идеология является первичным элементом и ключевой предпосылкой экстремизма, ядром религиозного экстремизма как особого психического склада личности.

В религиозной идеологии экстремизму способствует сам принцип нетерпимости к иным верам, принцип религиозного догматизма и т. п. В экстремистскую идеологию чаще всего в истории превращались идеологические концепции нетрадиционных религиозных сект и движений. Существует определенный достаточно устойчивый набор религиозных идеологий, которые периодически при чрезвычайных исторических ситуациях и при сознательных усилиях «садовников», взращивающих и культивирующих в массах фанатизм, превращаются в экстремистскую форму идеологии и быстро овладевают массами верующих.

Рассмотрев специфику экстремистской религиозной идеологии как содержания или предмета экстремистских убеждений и направленности личности верующего, мы теперь должны проанализировать специфику экстремистской убежденности, ее отличие от нормальной убежденности личности. Последняя обычно называется активной жизненной позицией, поскольку она, так же, как и экстремистская направленность личности, предполагает практическую реализацию своих убеждений, соответствие поведения человека его убеждениям. С точки зрения формы активная жизненная позиция выражается в идейной принципиальности, последовательности в отстаивании своих взглядов, единстве слова и дела. С точки зрения содержания идеологии активная жизненная позиция предполагает сознательное отношение к общественному долгу, нравственность, коллективизм, творческое отношение к деятельности,

убежденность, в общем, приверженность и последовательное проведение в своем поведении гуманистических ценностей с использованием гуманистических средств.

Для активной жизненной позиции характерны: во-первых, социальная позитивность, конструктивность и гуманизм идеологии, лежащей в ее основе; во-вторых, широта мировоззренческих взглядов, отсутствие суженности направленности, т. е. концентрации личности всецело и только на немедленной и непосредственной реализации своих социально-политических идеалов. Человек с активной жизненной позицией приходит к ней в результате глубокого и реалистического анализа существующей социальной среды и критического анализа социально-политических учений. Его вера в истинность своих убеждений является продуктом глубокого рационального, теоретического осмысления и анализа как социально-политической науки, так и социально-исторической ситуации.

Убежденность религиозного экстремиста складывается на почве мистического откровения или интуиции, заменяющей рациональное познание реальности и логическое рассуждение, то есть на почве различного рода отклонений от нормальной логики рассуждения и познания реальности

Для экстремистского способа мышления характерно нарушение основных законов формальной логики. На основе этой экстремистской логики мир воспринимается через призму примитивного бинарного, черно-белого деления на хорошее и плохое, истину и ложь. Действительность относится большей частью ко лжи, а экстремистская идея – к истине. Мерой истины является не соответствие идеи действительности, а соответствие действительности экстремистской идее.

Для религиозного экстремиста ни гибкости, ни широты, ни глубины мировоззренческого познания нет. Он реализует свои идеалы без учета исторической реальной ситуации и часто даже вопреки ей. Для гуманиста кроме деятельности по реализации своих социально-политических убеждений существуют творчески плодотворная деятельность и цели. Для религиозного экстремиста реализация его убеждений становится единственным содержанием личной жизни. Гуманист открыт для диалога и компромисса, религиозный экстремист закрыт для подобного. Мы видим, что экстремистская убежденность и активная жизненная позиция принципиально различаются по содержанию убеждений и по способу их формирования, а также по способу реализации убеждений в поведении верующего.

Экстремистская направленность, выражающаяся в принятии верующим экстремистской идеологии и перестройке всей мотивационно-поведенческой сферы в соответствии с этой экстремистской религиозной идеологией, является основной характеристикой содержания религиозного экстремизма как психического склада верующего. Важнейшую роль в структуре этой направленности играет экстремистская потребность изменения жизненной ситуации, неременной реализации сверхценной идеи социального реформаторства. Поскольку эмоциональные переживания являются неотъемлемой частью психики человека, экстремистская направленность

верующего должна быть рассмотрена в связи с порождаемыми ею и сопровождающими ее эмоциональными переживаниями, которые являются существенным элементом экстремизма как специфического психического склада верующего. Механизм реализации экстремистской направленности верующего связан с особыми эмоциональными состояниями и особыми поведенческими актами.

Для экстремиста его убеждения являются незыблемой истиной, а противостоящий им мир исходно является ложью, для него характерно рассогласование между действительными мотивами преобразования мира в соответствии с экстремистскими религиозно-политическими идеалами и деструктивной внешней целесообразностью поведения, потому экстремист принципиально не может находиться в ситуации кризиса. Ведь результат его поведения независимо от его реальной успешности, никак не соотносится с его внутренней убежденностью.

Для экстремиста все его действия являются успешными, независимо от того, реализовал ли он свою цель или нет, поскольку главное для него не достижение цели, а экстремистская мотивированность этой цели и всего поведения. Так, например, для экстремиста-убийцы не так уж важно, удалось ему убить врага или не удалось по причине каких-то случайностей, ему важно само решительное действие как выражение и доказательство его экстремистских мотивов. Чтобы попасть в ситуацию кризиса, нужно, таким образом, перестать быть экстремистом.

Рассматривая специфику экстремистского эмоционального религиозного переживания, мы можем говорить о том, что оно порождается ситуацией фрустрации или конфликта. Основу критической ситуации, рождающей специфические эмоциональные переживания экстремиста, составляет конфликт между экстремистским религиозно-политическими убеждениями и внешним миром, т.е. между утопическими и обычно извращенными идеальными представлениями экстремиста о социальном устройстве и наличной социальной действительностью.

Если внутренний мир экстремиста прост и непротиворечив, то внешний мир для него оказывается сложной преградой, поскольку экстремист осознает несоответствие этого внешнего мира своим идеалам. Именно столкновение простого внутреннего мира и сложного внешнего мира определяет специфику жизненного переживания экстремиста. Деятельность экстремиста с эмоционально-энергетической стороны отличается истовостью – ради достижения заветного предмета оно готово идти на любые усилия, на карту ставится все, любое средство заранее оправдано, любой риск осмыслен, любая жертва приемлема. Вследствие простоты внутреннего мира предельно упрощено и смысловое строение образа внешнего мира. Он выполнен в двух красках: каждый предмет осмысливается только с точки зрения его полезности или вредности для удовлетворения всегда напряженной единственной потребности субъекта. Для уточнения специфики именно экстремистского религиозного переживания следует добавить, что в его основе лежит экстремистская потребность немедленного преобразования мира, которое и

является вождленным предметом и целью религиозно-политической деятельности экстремиста.

Оценивая напряженную жизнедеятельность экстремиста объективно, мы видим, что ему никогда не удастся реально осуществить свои реформаторские цели и таким образом позитивно реализовать свою базовую потребность. Но экстремисту, как и любому человеку, нужно осознавать, что его цели реализованы, что его деятельность успешна. Психологически пережить факт неосуществимости экстремистских иллюзий верующему помогают два компенсаторных механизма нашей психики:

- перенесение полной реализации потребностей и целей в будущее (причем религиозный экстремист видит это будущее даже за пределами своей физической жизни);

- суррогатная компенсация, замещение адекватной исходному идеалу формы реализации экстремистской направленности и идеологии формой, в которой эта направленность реализована в извращенном или искаженном виде.

Экстремист как человек с простым внутренним миром согласен на любой суррогат, хоть в какой-то мере удовлетворяющий его потребность.

4.5. Ксенофобия и преступления ненависти

Ксенофобия (греч. *xenos* – чужой и *phobos* – страх, боязнь) – это страх, опасение перед чужим, не своим, а страх порождает неприятие, враждебное отношение, ненависть. Вообще подозрительность и нелюбовь к чужим, не своим, нередко переходящие в открытую вражду, зародились с первых шагов человечества. Эти чувства формируются в филогенезе и онтогенезе. Чужих следовало опасаться, убийство чужака в первобытном обществе не считалось преступлением (филогенез). Теперь вспомним поведение современных детей и подростков. Ребенок, только научившись персонифицировать родных – маму, папу, бабушку, дедушку, может заплакать при появлении чужого, незнакомого (онтогенез). Дети постарше, видя на экране телевизора сражение, спрашивают взрослых: «Это наши? Белые? Красные? Фашисты?»

На животном уровне ксенофобия и вытекающие из нее преступления ненависти имеют естественные корни, но люди все же несколько отличаются от других биологических видов. И одно из свойств цивилизованного общества – преодоление, самоподавление нетерпимости к иным, развитие толерантности, терпимости.¹

Высмеиваемая подчас политкорректность людей западной цивилизации, недопустимость называть кого бы то ни было алкоголиком (следует говорить: «У Джона проблема с алкоголем»), наркоманом («У Кэтрин проблема с наркотиками»), преступником («У Смита проблема с законом»), в

¹ Подробнее см.: Пределы толерантности в современном обществе. СПб., 2003; Актуальные аспекты проблемы толерантности в современном обществе. СПб., 2004; Толерантность и интолерантность в современном обществе. СПб., 2005; Толерантность и интолерантность в современном обществе. СПб., 2006.

действительности есть проявление подлинно человеческой толерантности, достойной уважения.

Одним из негативных последствий глобализации является усиление ксенофобии во всем мире. Глобализация ускорила миграцию, смешение рас, этносов и культур, религий и обычаев. Это, в свою очередь, приводит к взаимному непониманию, раздражению по поводу «их» нравов, обычаев, привычек, стиля жизни и т. п.

Объективно нетерпимость, ксенофобия, злоба, зависть и как следствие – преступления ненависти (*hatecrimes*), совершаемые по мотивам расовой, этнической, религиозной ненависти или вражды, а также гомофобии, есть закономерный, необходимый и неизбежный результат непомерного разрыва уровня и образа жизни сверхбогатого меньшинства (включенные, *included*) и нищего и полунищего большинства населения (исключенные, *excluded*).

Самое страшное – фактическая невозможность исключенных «включиться» в экономическую, политическую, социальную, культурную жизнь. По мнению Ф. Бородкина, свыше 50% населения России – исключенные, то есть люди, вынужденные существовать на обочине жизни, не будучи включены в активные трудовые, социальные, политические, культурные процессы². Как отмечает О. Яницкий, «За годы реформ уже сотни тысяч жителей бывшего СССР стали “отходами” трансформационного процесса, еще многие тысячи беженцев оказались в России без всяких перспектив найти работу, жилье и обрести достойный образ жизни. Для многих Россия стала “транзитным пунктом” на пути в никуда»³. Треть населения – бедняки, чьи доходы ниже нищенского прожиточного минимума, а полунищенское существование влачат как минимум еще две четверти населения.

К этому следует добавить такой бесспорный объективный фактор как приток иммигрантов, которым не так просто адаптироваться в новой среде, а среда не хочет адаптироваться к приезжим. Возникает взаимное недоверие и часто неприязнь. Среди коренного населения начинают циркулировать идеи повышенной «криминальности» приезжих. Во-первых, эти слухи сильно преувеличены. Во-вторых, повышенная «криминальность», если она имеет место, зависит не от расовой (этнической) принадлежности, а от того, что люди одной культуры оказались перенесенными, по разным причинам, в другую культуру; мигранты, независимо от этнической принадлежности, всегда хуже адаптированы к условиям жизни коренного населения; мигрируют чаще всего не от хорошей жизни; мигрируют или отправляются на заработки в другие страны и регионы наиболее активные – молодые мужчины, чья повышенная «криминальность» известна.

² См.: Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № 3–4.

³ Яницкий О.Н. Модерн и его отходы // Социол. журн. 2004. № 1– 2. С. 205.

Культурологические проблемы, конечно, существуют – это касается не только России, но и большинства западных стран, которые затронула массовая миграция.

Совершенно очевидно, что безнадежность существования большинства россиян не может не вызывать соответствующую реакцию, «канализируемую» властью. И здесь мы подходим к субъективным факторам.

Основные вехи мифологизированного сознания в тоталитарном обществе, вероятно, таковы: «Человек создан для счастья – светлое будущее – светлый путь – знающий этот путь вождь (фюрер)»... Но до светлого будущего было что-то далековато, а настоящее, несмотря на все «небывалые успехи», мрачно. Значит, виноваты «враги»! Кулаки и подкулачники, правые и левые, вредители и саботажники, враги народа и члены семей врагов народа, крымские татары и немцы Поволжья, космополиты и врачи-отравители... Несть им числа. Поиск врагов народа (то бишь козлов отпущения) и борьба с ними – самая страшная страница прошлого. Эта страшная страница стала нашим настоящим.

В политике неудачливой власти искать врагов и натравливать на них народ нет ничего нового. Это старо как мир. Начиная с древнеримского «Разделяй и властвуй» и заканчивая врагами народа, космополитами, убийцами в белых халатах сталинской эпохи.

Ксенофобия, национализм, фашизм выполняют в современной России минимум три функции.

Во-первых, служат «страшилкой» для населения перед грядущими выборами: или мы (ВВП, преемник), или – фашисты.

Во-вторых, «иностранцы» – превосходный козел отпущения для бездарной власти, не способной решить ни одну из социальных проблем (бедность, жилье, армия, образование, медицина, наука и т. п.).

В-третьих, фашисты, скинхеды – социальная база, резерв главного командования в борьбе с предполагаемой оранжевой революцией, до смерти напугавшей власть. Да и сегодня их можно использовать против несогласных.

Ксенофобия может проявляться по-разному. Самый легкий вариант – так называемая бытовая ксенофобия. Одним не нравятся евреи, другим – американцы, третьим – жители кавказского региона, четвертым – не православные, а кто-то терпеть не может гомосексуалистов, да и русофобы нередки. Пока сие таится в сознании ксенофобов или тихо обсуждается на кухне – это неприлично, постыдно, но до поры до времени (до первого повода «возникнуть») не так страшно.

Насильственные формы ксенофобии могут проявиться как психологическое насилие (запугивание «чужаков», соответствующие надписи на заборах и стенах домов и т. п.). Очевидно, к психологическому насилию следует отнести и слова ненависти (*hatespeech*), призывающие к насилию. Во всяком случае, современное российское уголовное законодательство расценивает как преступление «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (ст. 282 УК РФ), что может осуществляться и путем *hatespeech*. Далее, возможно повреждение имущества

представителей ненавистных групп (сжигание машин, уничтожение ларьков и магазинов, разрушение могил и надгробий на мусульманских, еврейских кладбищах и т. п.).

Самая опасная форма насилия по мотивам ксенофобии – физическое насилие, преступления ненависти. Еще раз подчеркнем, что к физическому насилию – *hatecrime* могут привести *hatespeech*, на что они и направлены.

Преступления по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды – преступления ненависти (*hatecrimes*) были всегда. Достаточно вспомнить многочисленные религиозные войны, крестовые походы, межнациональные и межэтнические конфликты, погромы и преследования на почве антисемитизма. Как уже отмечалось, подозрительность и нелюбовь к «чужим», не «своим», нередко переходящая в открытую вражду (впрочем, это присуще всем стадным животным), зародились с первых шагов человечества.

На противодействие ксенофобии и основанным на ней преступлениям направлены многочисленные международно-правовые акты: Всеобщая декларация прав человека (1948 г., ООН), Международная конвенция об устранении всех форм расовой дискриминации (1965 г., ООН), Декларация об устранении всех форм нетерпимости и дискриминации на почве религии и верований (1981 г., ООН), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Европейская конвенция о правовом положении рабочих-мигрантов (1983 г.), Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств (1992 г.) и другие.

В зависимости от уголовно-правового закона и доктринальных суждений различаются виды преступлений ненависти: по мотивам расовой, национальной, этнической неприязни или вражды; по мотивам религиозной неприязни или вражды; в отношении сексуальных и иных меньшинств. Новеллой отечественного законодательства является криминализация деяний «по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» (Федеральный закон № 114-ФЗ). Целесообразность этой новеллы вызывает неоднозначное отношение.

Знание факторов, провоцирующих ксенофобию, в принципе позволяет выстроить хорошо обоснованную систему мер противодействия ей, но сегодня реальные основания для такого противодействия не просматриваются. Социально-экономический разрыв сверхбогатого меньшинства и нищенствующего большинства не сокращается. Напротив, богатые становятся богаче, а бедные беднее (если не абсолютно, то относительно). Доступ молодежи к профессиональному образованию, особенно высшему, сокращается. Недовольство взрослых и подростков увеличивается. Соответственно, растет ненависть, которая так легко обращается против инородцев, за недоступностью собственной власти... Разрыв между властной элитой и народом достиг небывалых размеров. Нет и политической воли, без которой в современной России ничего происходить не может...

Было бы банальностью, хотя и вполне справедливой, в очередной раз говорить о том, что семья, школа, вуз должны воспитывать толерантность к

любым «другим» – по национальности, культуре, религии или атеизму, сексуальной ориентации, толерантность к инакомыслию и инакодействию.

Без высокого уровня толерантности само существование человечества является проблематичным, а вместо поисков в России «национальной идеи» следует обратиться к так называемым общечеловеческим ценностям, хорошо известным цивилизованному миру. Это либеральные, демократические ценности.

4.6. Геноцид как крайнее проявление экстремизма

Геноцид нередко имеет те же предпосылки, причины и условия возникновения, распространения, что и экстремизм. Кроме того, несмотря на принципиальное различие преследуемых целей, оба названных преступных явления предполагают создание незаконных вооруженных формирований, нарушение прав и свобод человека и гражданина, осуществление иных преступных действий в отношении групп людей в связи с их национальной, этнической, расовой, религиозной и иной принадлежностью. При этом геноцид реально может быть использован в качестве основного детерминанта в реализации тех преступных политических целей и намерений, которые преследует экстремизм. Это подтверждают события, происходившие в Шри-Ланке, Руанде, Судане, Индии и некоторых других странах.

Родственность экстремизма и геноцида не вызывает сомнений. А учитывая, что последний является наиболее жестоким и массовым преступлением против человечества, можно смело утверждать, что геноцид представляет собой наиболее крайнее проявление экстремизма.

По сути своей геноцид является одним из древнейших видов преступлений. История его возникновения тянется с первобытных времен, когда массовое уничтожение одной группы людей другой было не только обычным делом, но и способом выживания. В поисках пищи и лучших условий жизни одно племя (род, семья) или иная группа людей нападало на другое, уничтожая все, забирая трофеи, иногда порабощая женщин и детей. С течением времени войны охватывали все большие территории и массы людей, масштабы их росли, превращаясь из локальных в гражданские, межгосударственные, мировые. Практически всегда, будучи спутником войн, прогрессировал и геноцид, принимая идентично растущие масштабы.

Особенность геноцида как тягчайшего преступления против человечества заключается в том, что он имеет настолько кровопролитные и ужасные последствия, а жертвы его столь беззащитны и безвинны, что по истечении десятилетий, столетий и даже тысячелетий последующие поколения людей всегда сохраняют печальную память о произошедших событиях. Потомки, стремясь предупредить, предотвратить возможность повторения этого чудовищного явления, создать пути сдерживания его роста в современных условиях, тщательно изучают характерные признаки и специфические особенности геноцида, его отдельных проявлений, причины и условия возникновения, личности палачей и жертв геноцида, определяют

уголовно-правовую характеристику, причем каждого такого преступления в отдельности, с надеждой окончательно победить это зло, полностью искоренить его проявления в будущем.

Сам термин «геноцид» появился, как известно, относительно недавно. Он является «детищем» польского юриста еврейского происхождения Р. Лемкина, который в октябре 1933 г. на 5-й Конференции по унификации международного уголовного законодательства в Мадриде, призывая Лигу Наций создать международную конвенцию для предупреждения военных преступлений и варварства, впервые использовал слово «геноцид», образованное путем соединения греческого *genos* («род», «племя») и латинского *caedo* («убиваю»). Он предложил объявить *delictiojurisgentium* действия, направленные на уничтожение этнических, религиозных и социальных сообществ, и делил такие действия на две группы.

1. Акт варварства, который выражается в посягательстве на жизнь людей или подрыве экономической основы существования данной группы лиц.

2. Акт вандализма, выражающийся в уничтожении культурных ценностей следующими способами:

- передача детей одной группы людей другой группе;
- принудительное систематическое изъятие характерных элементов культуры данной группы лиц;
- запрещение употреблять родной язык даже в личных отношениях;
- систематическое уничтожение книг на языке группы, разрушение музеев, школ, исторических памятников, культовых и других учреждений, культурных объектов группы или запрещение пользоваться ими.⁴

Р. Лемкин предложил проект международной конвенции об ответственности за перечисленные преступления, которая на тот момент так и осталась проектом – милитаристские приготовления фашистской Германии и ее союзников естественным образом привели к Второй мировой войне (1939–1945 гг.).

Стремительным взлетом термин «геноцид» обязан Организации Объединенных Наций, которая ввела его в международный правовой лексикон. На своей первой сессии 11 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.⁵

Окончательное юридическое, правовое закрепление геноцид получил в принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г. Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Конвенция о

⁴ См.: Тернон И. Размышления о геноциде / Рос. бюл. по правам человека. Вып. 8. М., 1996. С. 75.

⁵ См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 96 (1). Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября по 15 декабря 1946 г. N.Y., 1947. Сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 1, 2. Универсальные договоры. ООН. N.Y., 1994.

геноциде)⁶, хотя его содержание, по сравнению с изначально предложенным, было сужено.

Согласно статье II этой Конвенции, под геноцидом понимают следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- 1) убийство членов такой группы;
- 2) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- 3) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение;
- 4) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- 5) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Геноцид – преступление всегда массовое. Даже если в силу ряда причин уничтожаются не все представители группы, избранной в качестве жертвы, намерения преступников обязательно направлены на полное или частичное ее уничтожение. Именно групповая виктимность как неотъемлемое свойство жертв геноцида отражает невероятную чудовищность этого преступления, проявления которого наблюдались и наблюдаются повсеместно в мире. Особо крупные масштабы геноцид приобрел в древнем и средневековом Китае, на Ближнем Востоке, в Африке. Так, зулусский государственный деятель и полководец Чака приказывал уничтожать всех членов враждебных кланов и королевств, отказывавшихся присоединиться к его державе.⁷

В раннем Средневековье крестоносцы в ходе Альбигойских войн (1209–1229 гг.) вырезали большую часть населения южной Франции. В этом случае преступления совершались на религиозной почве. Именно с альбигойским крестовым походом связана печально известная фраза аббата Арно Амори, одного из руководителей крестоносцев: «Режьте всех, Господь узнает своих».⁸

То есть очевидно, что для властей геноцид является одним из средств решения политических и экономических (территориальных) проблем, независимо от того, действительно то или иное меньшинство служит препятствием для достижения каких-либо целей правительства либо оно просто избрано им в качестве жертвы для отвлечения недовольства масс людей. Определенные сообщества намеренно уничтожались, потому что они

⁶ См.: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г. Сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 1, 2. Универсальные договоры. ООН. N.Y., 1994.

⁷ Алчеев И. Черные спартанцы // Вокруг света. 1994. № 9.

⁸ Вртанесян К., Палян А. Акты геноцида в истории человечества www.genocide.ru.

противостояли установлению нового порядка – именовался он прогрессом, революцией или просто праведным делом. Ведь исходная концепция геноцида – наиболее очевидная ее форма – намеренное физическое уничтожение индивидов в связи с тем, что они являются членами иного человеческого сообщества.

Исторически условия и обстоятельства, приводящие к геноциду, методы его исполнения были различными. На протяжении пяти веков, вплоть до недавнего прошлого, главным «поставщиком» геноцида был колониализм, особенно процветавший в Африке и Азии. Политику геноцида активно проводили такие европейские государства как Великобритания, Испания, Голландия, Франция, Бельгия. Они изгоняли народы с собственных территорий, переселяли на другие, необжитые и неизведанные, обрекая на гибель их подавляющее большинство. Колонизатор, будь он завоевателем или переселенцем, относился к коренным жителям как к дикарям, неспособным воспринять цивилизацию. Это оправдывало завоевание, заселение лучших земель и любое жестокое поведение в отношении них – без всяких ссылок на законность и мораль. Политика полного истребления чаще считалась бесполезной и бессмысленной. Уничтожая источник рабского труда, колонизатор подрывал собственную экономику. «Миротворцы» прибегали к кровопролитию, разорению, изгнанию жителей на другие территории, вселяли в них страх, чтобы ускорить порабощение. Как сие ни парадоксально, аморальная и преступная политика насаждения рабства на этих континентах спасла коренных жителей, жертв геноцида, от полного уничтожения.

Открытие Америки, Австралии и Океании, напротив, привело к искоренению туземцев и их культуры. Здесь применялся метод полного уничтожения местного населения. Европейец был настолько уверен в своем превосходстве, что даже не воспринимал туземцев и аборигенов как представителей одного с ним биологического вида. Эпоха Просвещения коварно отняла у европейца его «чистую совесть», раскрыв перед ним непоследовательность собственного поведения, когда он, провозглашая себя поборником христианской цивилизации, основанной на любви и братстве, в то же время разделял идеологию расового неравенства. В Океании и Австралии европейец вообще не задавался вопросом о человеческой природе коренных жителей, а характер освоения территорий привел к тому, что аборигены Австралии и Тасмании, маори Новой Зеландии были практически полностью искоренены. Так, в Австралии с 1788 по 1966 г. их число сократилось с 250–300 тыс. до 40 тыс. человек.⁹

Несомненно, между войнами и геноцидом имеется прямая связь, и, как правило, геноцид обязательно является спутником вооруженных конфликтов. Не случайно именно в период мировых войн произошли два самых жестоких и массовых геноцида: геноцид армян и евреев. Как в отношениях армян и турок, так и в отношениях евреев с немцами имели место веками устоявшиеся

⁹ Мухин Г.И. Австралия и Океания. 2-е изд. М., 1967. С. 58.

неприязненные отношения: в первом случае это результат захвата турками исторических армянских территорий и создание для армян невыносимых условий жизни (материальный фактор), во втором – следствие того, что, как утверждают многие историки и политологи, немцы считали евреев прямой угрозой своей национальной безопасности и выживанию (идеологический фактор).

Наиболее известными фактами геноцида в XX веке, имеющими материальный (территориальный) фактор, помимо геноцида армян являются геноцид в Намибии (1904–1907 гг.), Турции (1914–1924 гг.), Юго-Восточной Азии (1930–1945 гг.), Пакистане (1971 г.), Бразилии (1974 г.), Гватемале (в 80-е годы), Ираке (1986–1988 гг.), Индии (1989 г.), Югославии (1992–1995 гг.), Судане (1983 г.) и другие.

Наиболее известными фактами геноцида в XX веке, имеющими идеологический фактор, помимо геноцида евреев являются геноцид во Вьетнаме (1973 г.), в Чили (1973 г.), Индонезии (1965 г.), Камбодже (1975–1979 гг.), Руанде (1961–1994 гг.), Эфиопии (1974–1991 гг.) и другие.

Вопрос о личности преступника – один из самых важных для криминологического исследования данного вида преступления. Известно, что геноцид всегда тщательно продуман и организован и, как правило, совершается в соучастии. Среди его участников обязательно есть руководители (организаторы), идеологи и исполнители – это три основных преступных звена «комплексного» субъекта. Первые два обычно составляют лица, занимающие лидирующее положение в обществе по своему родовому или должностному статусу, ведущему месту в государственном механизме либо благодаря личным индивидуальным заслугам в политической, экономической или военной деятельности. Идеологами часто выступают известные журналисты, писатели, научные работники.

Изучение личности руководителей и идеологов геноцида, их преступного поведения показывает, что чаще всего это фанатически заряженные люди, слепо верящие в правоту своей идеи и отметающие всякие возражения и контраргументы. Более того, во имя идеи они готовы всячески преследовать и даже уничтожать оппонентов и в своей среде. Понимая, что реализовать замыслы и планы в одночасье невозможно, они проявляют недюжинную энергию, настойчивость и работоспособность для достижения своей цели, иногда даже завещая потомкам довести их дело до конца. По убеждению руководителей и идеологов иная нация, этнос, раса или религиозная группа представляются не только ненужными обществу, но даже вредными, тормозящими его развитие и, в конечном счете, чрезвычайно опасными, так как несут объективную угрозу их грандиозным и величайшим намерениям во имя собственного народа.

Будучи в основном талантливыми и даже нередко одаренными людьми, идеологи геноцида посвящают свою жизнь созданию и претворению в жизнь собственной псевдонаучной идеологии о величии одной конкретной расы, нации, этноса или религии. И эту идею действительно подхватывают люди, для которых по разным причинам она становится близкой и понятной в той

плоскости, в которой ее преподносят. Почти всегда эта плоскость ограничивается территориальными и экономическими интересами, что априори гарантирует сторонникам и последователям лжеидей (и даже их потомкам) беззаботную и счастливую жизнь на века.

Руководители (организаторы) геноцида также практически всегда являются людьми с высоким уровнем интеллектуального развития. При этом исключительная особенность – собственная активность, целеустремленность, напористость и организаторская способность зажечь людей идеей, убедить в ее объективной правдивости и необходимости реализации, завлечь на свою сторону и фактически направить на тщательно продуманное истребление безвинных людей «ненужной» и «вредной» нации, этноса, расы или религии.

Нередко роль руководителей и идеологов геноцида занимают титульные лица государственного масштаба, еще чаще такими лицами они становятся благодаря своим амбициозным экстремистским устремлениям.

Наиболее ярким субъектом, олицетворяющим в одном лице руководителя (организатора) и идеолога геноцида, является Гитлер, которого называют еще архитектором этого преступления, создавшим настоящий конвейер смерти в концентрационных лагерях по всей захваченной им территории Европы. Для тех, кто следил за восхождением к власти Гитлера и нацистской партии, его дьявольский план истребления евреев, славян, цыган и других не был неожиданностью, так же как проводимые в лагерях смерти эксперименты по выведению нордических суперменов, которые должны были составить избранную расу.¹⁰

Менее амбициозные по масштабам, но с теми же идеями и планами, таким же жестоким и безжалостным способом проводили свою политику А. Пиночет, Р. Адеми, Э. Хаджихасанович, Менгисту Хайле Мариам, С. Хусейн. Они хладнокровно отдавали приказы убивать мирных жителей иной нации, этноса, расы или религии во имя процветания собственного титульного народа на данной территории. Такие лидеры часто имеют определенные психические отклонения, в связи с чем им чужды мораль, нормальные общечеловеческие правила и догмы, их что называется, тревожат всемирный покой и общее благоденствие.

Сущность внутренних качеств подобных лидеров такова, что, нередко лично пугаясь даже вида крови или трупа, они жаждут ореола славы любым неординарным способом, с легкостью отдают «исторически важные, судьбоносные» команды во имя «великих» целей, заведомо обрекая на полное или частичное уничтожение людей, в частности женщин, стариков, детей. В организации и реализации геноцида роль их действительно главная и решающая. В мире существует бесчисленное множество анклавов с компактным проживанием людей даже абсолютно разных по отдельным индивидуальным или групповым признакам, но там веками царит полное или

¹⁰ См.: Преступления века: пер. с англ. Популярная энциклопедия. Энциклопедия мировых сенсаций XX века. Т. 1 / Авт. – сост. А. Холл. Минск, 1995.

относительное спокойствие. Почему? Этому способствуют два фактора: отсутствие неадекватных и амбициозных лидеров и наличие твердой государственной руки. И если вина первых неоспорима, история не скрывает их имена и факты совершенных преступлений, многие из них уже понесли заслуженное наказание, то на особую роль в геноциде государства внимание стали обращать относительно недавно.

Вопросы для контроля:

1. Является ли экстремизм существенным признаком всякой религии?
2. Каким образом влияют особенности различных форм религиозных верований на реализацию потенции экстремизма, содержащуюся в них?
3. Какие особенности определенной формы религии обуславливают ее большую или меньшую предрасположенность к экстремизму?
4. Какие формы религии предрасположены к экстремизму?